

Третья Мировая Война Шиноби началась!

— Нет проблем!

Итон расплылся в улыбке и кивнул Аобе.

— Ты всё ещё не уверен во мне?

— Посмотрите на мою огромную коллекцию книг!

— Ни одна из них никогда не была грязной!

— Я просто боюсь, что эта одинокая книга потеряется, поэтому отнесу её в твою комнату, как только перепишу первую часть, — заверил Итон, похлопывая себя по груди. Он чувствовал, как каждая клеточка его тела возбуждается от мысли, что он заберет эту книгу для индивидуального изучения.

— Ха-ха-ха хорошо.

Аоба кивнул и затем встал, собираясь уходить.

— Брат Итон, не торопись читать. Я пойду работать.

Сказав это.

Он сделал шаг в направлении двери кабинета.

Аоба не хотел слишком долго оставаться здесь.

В конце концов, снаружи не было теневого клона, которому была бы поручена какая-нибудь задача.

Не было смысла задерживаться.

Лучше пойти и позаботиться о ниндзя из деревни Тумана, который всю ночь просидел запертым в пыточной.

И.

Нужно оставить немного места для брата Итона, чтобы он тоже поиграл!

— Не буду провожать!

Итон поспешно достал из своего стола тонкую книгу, затем взял ручку и начал просматривать историю Аобы.

Юноша же открыл дверь кабинета.

И сразу же пошел в сторону, где находилась его пыточная.

И через некоторое время.

Аоба снова вошел в привычную комнату.

Поскольку он встал рано утром, было еще рано даже после посещения офиса Морино Итона.

— Ты хорошо поспал ночью?

Войдя, Аоба посмотрел сквозь прорези маски на молодого человека, который был привязан к столбу. Понять выражение его лица было невозможно.

— Ты...

Лицо ниндзя из Деревни Сокрытого Тумана было очень бледным, а его губы слегка пересохли, что уже свидетельствовало об обезвоживании.

Он чувствовал, что сейчас умрет.

Но было трудно даже потерять сознание.

И не понятно, в чем была причина.

Он очень хотел спать.

Но не мог.

Словно под наркотиками.

Ему казалось, что этот Анбу что-то сделал с его телом.

— Голоден?

Аоба посмотрел на этого ниндзя из Деревни Скрытого Тумана, слегка улыбнулся и сказал: — Не волнуйся, я приготовлю тебе что-нибудь поесть позже, чтобы ты не умер.

— Я признаю...

Этот ниндзя из Деревни Сокрытого Тумана понял, что стоящий перед ним ниндзя вовсе не пытал его, а полностью издевался.

И все же.

Он хотел попытаться.

Он не хотел больше оставаться здесь.

Это было слишком больно.

У него осталось глубокое впечатление о подобных местах.

Вчера вечером.

Он всё продумал.

И решил, что главное, чтобы он избежал всего этого.

А потом он вернулся бы в деревню Тумана и никогда больше не стал бы шпионить в другой деревне, особенно в Конохе, где отдел пыток был слишком пугающим.

— Что ты признаешь?

Аоба бросил задумчивый взгляд на ниндзя, уголки его рта слегка изогнулись за маской.

— Я не должен был ничего красть. Я признаю, что украл военные пилюли, и рассказал вам об их местонахождении вчера, и я готов принять любое наказание. — В голосе ниндзя из Деревни Тумана звучали рыдания. Он был готов на всё, лишь бы ему не позволили остаться в Подразделении пыток.

— Я знаю всё это, есть ли что-нибудь еще? — спросил Аоба негромко. Его тон не был очень дружелюбным, он нашел этого ниндзя из Деревни Тумана, но тот так и не захотел признаться как следует.

— Ещё...

На лице ниндзя из Деревни Скрытого Тумана не было никаких колебаний, он сразу же покачал головой и сказал: — Больше ничего.

— Тогда оставайся.

Из воспоминаний этого ниндзя, Аоба видел, какую подготовку по промыванию мозгов он получил. Это был тот тип человека, которых тайно использовали специально как шпионов. Его преданность деревне была абсолютной.

Он предпочел бы пожертвовать собой.

Чем раскрыть какую-либо информацию!

Из уст такого человека практически невозможно вырвать что-либо.

Пришло время ниндзя-сенсору из отдела пыток заняться чтением воспоминаний.

Но...

Не все воспоминания читаются.

В деревне могло быть еще много шпионов, использующих различные маскировки.

Сказав это, Аоба перестал обращать внимание на ниндзя из Скрытого Тумана.

Почти полчаса спустя.

Начальник тюремной охраны привел сразу четырех человек и привязал их всех к столбам.

Аоба повторил те же действия, что и раньше.

Он по очереди прочитал воспоминания подозреваемых, а затем начал жестоко обращаться с ниндзя из Кири, в качестве примера для тех, кто совершил ошибки в деревне, чтобы они не осмелились снова попасть в отдел пыток.

В мгновение ока.

Прошло три дня.

Каждый день Аоба повторял одно и то же.

Только по сравнению с тем, что было раньше, он делал это с одним и тем же человеком.

С ниндзя из деревни Тумана.

Остальные пленные, которых присылали, можно сказать, почти не пострадали.

Другой день, раннее утро.

Когда Аоба пришел в пыточную на этот раз, он принес завтрак ниндзя из Киригакурэ.

Он поставил завтрак перед ним и развязал его.

После нескольких дней опустошения.

У этого ниндзя уже не осталось сил.

Что уж говорить о попытке вырваться на свободу.

Даже если бы Аоба сейчас открыл дверь, у него не хватило бы сил убежать.

— Могу я спросить, почему?

Ниндзя из Деревни Скрытого Тумана взял руками рис и запихнул его в рот. Теперь у него оставались последние остатки воли, чтобы удержаться на ногах, он не хотел умирать здесь.

— Я не могу, — сказал равнодушно Аоба.

— ...

Ниндзя был ошарашен. Он никогда в жизни не видел такого странного и эксцентричного человека.

Он должен был догадаться и не спрашивать об этом.

Сразу.

Глаза ниндзя Кири расширились, он поднял взгляд на Аобу и открыл рот, чтобы задать вопрос:

— Почему вы нацелились только на меня?

Он долго держал этот вопрос в себе. Ему казалось, что он нигде не прокололся и был таким же обычным человеком из Конохи, как и все остальные. Почему же ему пришлось столько страдать, а других просто пугали прикосновением к голове?

Просто несправедливо!

Даже если он приводил пример с курицей!

Почему именно он был курицей?

Этот вопрос не давал ему покоя уже несколько дней, и если он не задаст его, то не найдет покоя даже в смерти.

— Так вот в чем вопрос.

На лице Аобы под маской появилась улыбка. Из-за натянутой улыбки его глаза приобрели изогнутую форму, сфокусировавшись на этом ниндзя из Тумана через отверстия маски.

— На самом деле...

— Это легко!

— Потому что ты — избранный!

Аоба равнодушно бросил эти слова, затем снова начал игнорировать этого ниндзя из Деревни Тумана, и после повторного связывания последнего, занялся своими повседневными делами.

Сейчас.

Прошло почти пять дней после прибытия делегации Деревни Скрытого Облака в Коноху.

Кумо уже получила информацию.

Страна молнии.

На вершине окутанной облаками горы.

В кабинете Райкаге.

Третий Райкаге Эй сидел в самом большом кресле в центре кабинета, одетый в белый жилет, подчеркивающий мышцы его смуглого тела.

Его длинные каштановые волосы ниспадали до пояса, на правой руке была татуировка с надписью «гром», а не улыбочное лицо вызывало опасение.

— Есть новости из Конохи? — спросил громким голосом Райкаге, что прозвучало как гром, сотрясая барабанные перепонки всех присутствующих в кабинете.

— Докладываю господину Третьему Райкаге!

Говоривший был темнокожим ниндзя, стоявший перед креслом Райкаге, его лицо было безразличным, на нем не было видно никакого выражения.

— Делегация потеряла связь после входа в Коноху, и тогда же я немедленно отправился туда, чтобы узнать новости.

Ниндзя начал рассказ.

— После нескольких дней расследования я получил очень определенную информацию...

— Делегация во главе с Уэхарой Рури, главой Анбу, попала в засаду, устроенную Третьим Хокаге, и теперь полностью уничтожена. Единственный выживший — это Рури-сама!

— Все советники Страны Молнии были убиты в бою!

— Я нашел останки тех, кого загрызли дикие звери, за южной границей Конохи, и по их одежде я могу подтвердить, что они из нашей Деревни Скрытого Облака, скорее всего, это

Цзяси-сама, которого нигде нет.

— На основании информации...

На этих словах ниндзя сделал паузу и широко раскрытыми глазами уставился на Третьего Райкаге.

— Господин Райкаге, Коноха уже должна была начать войну против нашей Деревни Скрытого Облака!

«Оооо!»

В тот момент, когда прозвучали слова этого ниндзя.

Толпа в кабинете Райкаге была потрясена.

Никто из них и представить не мог, что Уехара Рури лично поведет команду в деревню Листа и при этом случится такое.

— Коноха фактически взяла на себя инициативу по развязыванию войны!

Выражение лица Райкаге стало злым, и в его глазах вспыхнула холодная аура.

— Я не ожидал, что Хирузен окажется настолько храбрым!

— Коноха ещё не оправилась от потерь в войне с Деревней Скрытого Дожда несколько лет назад, и теперь она осмеливается провоцировать нашу деревню!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

В конце своего предложения Райкаге третьего поколения разразился смехом, а затем сразу же встал.

— Передайте мой приказ.

— Через полчаса.

— Собраться всем отрядам джоунинов Деревни Скрытого Облака.

— Приготовиться к бою!

— Мы спасем Рури, запертого в деревне Листа!

Голос Райкаге был подобен колоколу, гудящему так громко, что все вокруг могли почувствовать вибрации.

— Есть!

Толпа в кабинете Райкаге отреагировала немедленно. Все быстро разошлись, каждый отправился информировать различные отряды.

В данный момент.

Все они поняли очень важную вещь.

Третья Мировая Война Шиноби началась!

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1891353>